

Секция «Медиаобраз истории России. Мифы и реальность»

Дарья Салтыкова: от исторического факта к медиамифу

Научный руководитель – Чесак Виктория Станиславовна

Кузнецова Анастасия Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра новых медиа и теории коммуникации, Москва, Россия

E-mail: akgpst@gmail.com

Среди самых известных медиамифов из истории нашей страны помещица-садистка Дарья Салтыкова занимает особое место. Осужденная еще в XVIII веке за изуверство, издевательства, пытки и убийства она крепко вошла в корпус страшных легенд и превратилась в нарицательную фигуру. Несмотря на то, что вина Салтыковой была урбедительно доказана, вокруг этого персонажа до сих пор в популярных медиа ходит множество неподтвержденных и непроверенных слухов - один другого страшнее. Чтобы отделить факты от вымысла, мы проанализировали основные нарративы, связанные с барыней-убийцей, и попытались установить, где правда, а где ложь.

Объектом нашего исследования стали публикации о Дарье Салтыковой в исторической публицистике XX-XXI веков. Предметом же являются трансформации образа Салтыковой и их зависимость от идеологического и культурного контекста в течение трех столетий.

В работе мы рассматриваем историческую личность с двух сторон: с исторической и с медийной. Исследование опирается на первоисточники, описывающие жестокое обращение Салтыковой с крепостными крестьянами. Рассматривалось её поведение, в ходе которого выяснилось, что её высокое социальное положение играло ключевую роль. Она принадлежала к дворянскому сословию, что обеспечивало ей определенную степень безнаказанности. Однако подобное поведение было не редкостью среди того времени, в тенденцию даже вошла продажа крестьян в газетах, при этом «запрещалась только продажа с молотка, как предосудительная для Европейского государства» [4]. В научной работе В.Б. Безгина [1] рассматриваются устои крестьянской жизни, в ней же он говорит о том, что помещики всегда сохраняли наибольшую жестокость к своим крестьянам.

Если говорить о медийном образе помещицы, то важно проследить трансформацию её образа на протяжении столетий. В XIX веке Салтычиха представляла воплощением абсолютного зла, безжалостного тирана, символом жестокости крепостничества. Её образ использовался для сенсационных рассказов, часто с преувеличениями и драматизацией. Кроме того, она могла появляться в качестве второстепенного персонажа: роман Николая Гейнце «Людоедка» [3] - это целое описание истории Салтыковой, в произведении автор погружает читателя в быт той эпохи и дает экскурс в далекое прошлое. Книга И. К. Кондратьева «Салтычиха. История кровавой барыни» [5] - ещё одно описание жизни Дарьи.

В советское время образ Салтыковой служил пропагандистским целям. Её история использовалась для обличения крепостничества и царского режима, демонстрируя жестокость и несправедливость дореволюционной России. Салтычиха представляла как яркий пример классового угнетения и пороков старого строя. Интересным представляется взгляд И. Бунин в «Окаянных днях» на попытки советской власти всех дворян представить в образе Салтыковой: «Какая вековая низость - шулерничать с Салтычихой, самой обыкновенной сумасшедшей» [2].

Современное восприятие образа Салтыковой более многогранно. Хотя осуждение её действий остается неизменным, появляется интерес к психологическим аспектам её личности, к мотивам её поступков и историческому контексту. В художественных произведениях

(фильмы, сериалы, романы) появляются попытки более сложной и детальной трактовки её образа, иногда с попытками объяснить её жестокость, но не оправдать её. Возникают дискуссии о степени её вины, о проблемах психического здоровья. Хорошим примером современной презентации образа Дарьи может служить исследование Саши Сулим «Кровавая барыня» [6], в котором было выдвинуто несколько мнений о том, почему она так себя вела: 1. Из-за смерти мужа. Потеря отобразилась на её психологическом состоянии. 2. Возможное падение социального статуса после смерти мужа и попытки его восстановить.

Трансформация образа Дарьи Салтыковой демонстрирует, как исторические личности и события могут переосмысливаться и искажаться в зависимости от восприятия и развития культуры. Её история – не просто рассказ о жестокой помещице, но увлекательная иллюстрация того, как медиа и общественное мнение формируют мифы, которые живут и эволюционируют гораздо дольше, чем сами исторические факты. Изучение этого процесса помогает лучше понимать механизмы создания и распространения медиамифов, а также критически подходить к информации, получаемой из различных источников

Источники и литература

- 1) Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с. Бунин И. Окаянные дни. М.: Молодая Гвардия, 1991. С. 66. Гейнце Н. Людоедка. М.: Директ-Медиа, 2014. 846 с. Глазунова Е. Е. Дореволюционные историки о крестьянстве екатерининского времени: начало исследования проблемы // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2023. №2 (218). С. 73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dorevoluytsionnye-istoriki-o-krestyanstve-ekaterininskogo-vremeni-nachalo-issledovaniya-problemy> (дата обращения: 01.03.2025). Кондратьев И.К. Салтычиха. История кровавой барыни. М.: Алгоритм, 2018. 320 с. Саша Сулим. Кровавая барыня. URL: <https://yandex.ru/video/preview/13541911881460853749> (дата обращения: 27.02.2025).